

Вернувшись в поместье, Юнь Фэй со спокойной душой перепоручил заботу о рыцарях Бру, а размещение полузверей и подземных жителей доверил Люку. Избавившись от рутины, он снова с головой ушел в изучение демонических узоров, запершись в библиотеке.

Весть о рудниках рано или поздно дойдет до Владения Акации, и к неизбежной мести со стороны соседа следовало подготовиться заранее.

Юнь Фэй не собирался просто отсиживаться за стенами — он намеревался нанести ответный удар.

Земли, которые предстояло вернуть, не ограничивались парой шахт. Владение Акации — лишь первый шаг. Это станет уроком для остальной знати: Владение Снежной Сосны больше не беспомощно. Каждый, кто посмел поживиться его добром, вернет украденное вдвойне.

Несколько дней юноша не показывался на глаза обитателям замка. Еду ему приносили лозы прямо в библиотеку, так что ни Бру, ни старому Люку так и не удалось застать хозяина.

Совершенно случайно Юнь Фэй обнаружил, что один из книжных шкафов у стены подвижен. Любопытство взяло верх: он быстро перетащил фолианты на столы и отодвинул тяжелую деревянную машину в сторону.

За ней обнаружился потайной проем высотой почти в два метра.

Вековая пыль посыпалась хлопьями. Юнь Фэй закашлялся и поспешно отступил на пару шагов. Когда серая взвесь улеглась, в проеме проступили контуры темного коридора. Прорубленный прямо в толще каменной стены, он оказался настолько узким, что протиснуться туда мог лишь один человек.

Вглядываясь в черную пасть лаза, Юнь Фэй не решился идти наобум. Он принес канделябр, но тусклого пламени свечей явно не хватало. Тогда он подозвал две светящиеся лозы, дремавшие у стены.

Стебли были слишком длинными: зажав в кулаке верхушки, он тащил за собой плети, которые с тихим шорохом скользили по каменным плитам.

Под ноги подкатился любопытный зеленый упругий комок. Наклонившись, юноша поднял его, обвязал светящимся побегом и легонько подтолкнул в темноту прохода:

— Ну, давай, лети!

Стук, стук... Бум! Шмяк!

Сначала доносилась дробная чечетка ударов о ступени, затем — глухой отскок от стены, и снова прыжки. Спустя пару минут снизу донесся тяжелый хлопок. Судя по всему, комок врезался во что-то монументальное и затих.

Прошное блуждание по темным переходам оставило у Юнь Фэя неприятный осадок, заставив его относиться к тайникам древнего замка с удвоенной осторожностью. К счастью, на этот раз ловушек не предвиделось, да и сам ход оказался коротким.

Светящиеся плети поползли вниз по лестнице. Бутоны, свисавшие из-под узорчатых листьев, ритмично пульсировали мягким зеленым сиянием, разгоняя могильный мрак.

Из глубины коридора послышался шорох. Шум быстро приближался, и вскоре из темноты выпрыгнул покрытый вековой пылью комок. Он нацелился прямо Юнь Фэю в плечо, но тот ловко поймал его на лету.

— Ну и грязи же ты набрал, — проворчал он.

Несколько раз встряхнув комок, он стряхнул с него хлопья паутины и грязи. На пол вместе со столетним мусором посыпалась мелкая каменная крошка.

Растение не думало вырываться. Вместо этого оно выпустило тонкие усики, которые обвили предплечье юноши и принялись нежно щекотать запястье, делясь с ним волной чистой радости и нетерпения.

Юнь Фэй удивленно приподнял бровь.

«Неужели там, внизу, скрывается что-то действительно ценное?»

Он перевел взгляд на уходящие вниз ступени.

Пока он раздумывал, неугомонный комок взобрался ему на плечо и ласково потерся о щеку, оставив на бледной коже жирный серый мазок.

— Ладно уж, — вздохнул Юнь Фэй, стирая грязь рукавом.

Глупо было сердиться на неразумный куст. Юнь Фэй накинул дорожный плащ, призвал еще несколько светящихся лоз и твердо решил спуститься вниз, чтобы увидеть все своими глазами.

Зеленые проводники послушно поползли по стенам, цепляясь мелкими шипами за малейшие трещины в кладке. Их зазубренные листья сворачивались, открывая взору гроздь мерцающих цветов. В узком проходе заструился ровный, фосфоресцирующий свет.

Тяжелый бронзовый канделябр Юнь Фэй взял с собой не ради освещения — его массивное основание и острые шпили в случае опасности могли послужить неплохим оружием.

На всякий случай он подпер отодвинутый шкаф тяжелым стулом с высокой спинкой, а у входа оставил караулить несколько упругих комков, чтобы потайная дверь ненароком не захлопнулась, замурав его под землей.

Закончив с приготовлениями, Юнь Фэй поглубже натянул капюшон и шагнул на засыпанную столетней пылью лестницу.

Ступени оказались на редкость узкими и крутыми. Камень под ногами никто не удосужился обтесать: подошвы то и дело скрежетали по острым неровностям плит.

— Хорошо, что подошва толстая, — тихо пробормотал Юнь Фэй.

Он держался одной рукой за шершавую стену и изредка оглядывался на пройденный путь.

Воздух в подземелье был спертым и затхлым. Приходилось прикрывать рот ладонью, чтобы не закашляться от летящей отовсюду пыли.

С потолка и по углам свисали гигантские полотнища паутины. Они накладывались друг на друга плотными серыми слоями, из-за чего невозможно было разобрать истинную высоту свода. Длинные склизкие нити тянулись вниз, удерживая на весу веретенообразные коконы. Те покачивались от слабого сквозняка и то и дело норовили задеть лицо Юнь Фэя.

Вздрогнув от неожиданности, он резко отшатнулся. Каблук соскользнул с уступа, и юноша едва не полетел кувырком назад.

Справившись с секундным испугом, он пригляделся к коконам. Несмотря на внушительные размеры, они казались абсолютно сухими и полыми изнутри, не представляя никакой угрозы. Преодолев брезгливость, Юнь Фэй протянул руку, сорвал один из них и поднес ближе к лицу.

Сплетенная неведомой тварью оболочка оказалась гладкой и прохладной. На ощупь она напоминала тонкую, но невероятно прочную кольчугу из эластичной металлической проволоки. Когда Юнь Фэй стер с нее слой вековой грязи, под пальцами заиграли едва заметные серебристые искры.

Юноша задрал голову. В вышине висели бесчисленные гирлянды из этой странной пряжи.

«Если собрать всю эту паутину и правильно ее обработать, выйдет отличная поддоспешная подкладка. Защитит от клинков не хуже стали, а телу куда приятнее. А главное — платить никому не нужно».

Конечно, с его запасами сахара и плененными в подземелье ледяными демонами бедность ему больше не грозила. Однако Юнь Фэй никогда не отказывался от того, что само шло в руки. Сэкономленное золото лишним не бывает.

Вскоре длины светящихся лоз стало не хватать, и дальше дорогу приходилось прокладывать с помощью верного комка. К счастью, лестница уже подходила к концу. В неровном зеленоватом свечении Юнь Фэй разглядел массивную деревянную дверь, преграждающую путь.

— Ну конечно, кто бы сомневался, — хмыкнул он.

Из узкой щели под плотно пригнутой створкой струилось слабое сияние, природу которого снизу определить было невозможно.

На полотне не было ни замочной скважины, ни защитных демонических узоров. Из потемневшего дерева торчала лишь простая металлическая ручка. Юнь Фэй взялся за нее — ладонь обожгло холодом, будто он коснулся куска льда.

Он с усилием нажал на металл. Раздался негромкий щелчок, и створка беспрепятственно подалась вперед.

«И всё? Никаких испытаний, защитных заклятий или скрытых ловушек?»

Юнь Фэй даже растерялся от такой простоты.

В это верилось с трудом.

Но когда он толкнул дверь шире и заглянул внутрь, изумлению его не было предела. В голове проносились сотни догадок о том, что может скрываться в подземелье, но действительность превзошла любые фантазии. Перед ним раскинулась гигантская тайная библиотека.

Потолок уходил вверх почти на десять метров. В полумраке бесконечными рядами выстроились массивные книжные шкафы, исчезающие где-то в глубине огромного зала.

Книг здесь было великое множество. Пыльные фолианты в тяжелых переплетах соседствовали с пожелтевшими свитками пергамента и причудливыми артефактами, о существовании которых молодой лорд даже не догадывался.

На отдельных стеллажах ровными стопками лежали глиняные таблички самых разных размеров, испещренные клинописью и древними рунами.

По соседству поблескивали разноцветные самоцветы. Внутри прозрачных граней пульсировали золотые цепочки магических символов. Они то и дело вспыхивали на поверхности камней,

заливая зал таинственным мерцанием. Именно этот свет Юнь Фэй и заметил из-под двери.

Несколько секций были отведены под пластины из кости и бивней. Вырезанные на них крошечные знаки сплетались в плотные узоры, местами стершиеся от времени так сильно, что разобрать их без лупы не представлялось возможным.

Медленно прохаживаясь между стеллажами, Юнь Фэй с благоговением разглядывал это невероятное богатство. Тот, кто основал эту библиотеку, совершил настоящий подвиг. Собрать в одном месте столько редчайших документов со всех концов света — задача, требовавшая десятилетий упорного труда, особенно если учесть вечную вражду между королевствами.

Обойдя весь зал, юноша заметил одну странность. В отличие от запущенного, засыпанного грязью коридора, в самой библиотеке царил идеальный порядок.

Ни на полу, ни на полках не было ни пылинки, словно здесь ежедневно проводили тщательную уборку.

Древние манускрипты выглядели так, будто их только что закончили писать, а металлические уголки на тяжелых переплетах тускло поблескивали полированной медью.

«Может, всё дело в герметичности?» — подумал он, не найдя другого объяснения.

На третьем ряду внимание Юнь Фэя привлекла книга, посвященная демоническим узорам. Он потянулся к ней, но та лежала на самой верхней полке — не достать, даже если встать на цыпочки. Юноша уже собирался позвать на помощь верную лозу, как вдруг заметил неподалеку четыре деревянные стремянки.

Они стояли, прислоненные к стене. Грубо отесанные, со следами сучков на перекладинах, они больше походили на распиленные вдоль стволы молодых деревьев.

Юнь Фэй не торопился подходить ближе. Напротив, интуиция заставила его сделать два шага назад. Что-то в этих лестницах казалось неправильным.

И предчувствие его не обмануло: в следующее мгновение деревянные конструкции зашевелились.

Перекладины втянулись в пазы, плоские ступени развернулись, превращаясь в сочные зеленые листья, и над каждой стремянкой раскинулась широкая двухметровая крона. Сухая древесина опор разбухла, являя взору грубую кору живых исполинов. В отсветах магического сияния листва меняла оттенки: от тусклого серого к глубокому изумрудному, пока не заискрилась чистой зеленью, словно искусно выточенная из цельных кусков нефрита.

Никакие это были не лестницы. Перед Юнь Фэем стояли четыре полноценных, хоть и

незнакомых ему треанта!

Пробудившись от долгого сна, великаны принялись потягиваться, с наслаждением расправляя ветви. Зал наполнился дружным шелестом тысяч листьев.

Неугомонные комки попрыгали с плеч Юнь Фэя на пол, бодро подкатились к ногам лесных гигантов и шустро начали карабкаться по их стволам.

— Прекратите, щекотно же! — заворчал один из проснувшихся стражей, пытаясь отодрать от себя настырные лозы. После нескольких безуспешных попыток он лишь обреченно вздохнул и махнул рукой, позволяя вредным кустам развиваться дальше.

Дружелюбное поведение лоз немного успокоило Юнь Фэя. Он вежливо обратился к великанам:

— Приветствую. Вы живете здесь?

Вместо ответа четыре древесные головы наклонились к юноше. Смерив его оценивающими взглядами, они тут же сошлись в тесный кружок и принялись бурно перешептываться, не обращая внимания на присутствующего.

— Раз смог сюда войти, значит, точно из прямой ветви рода Снежной Сосны, — зашуршал первый.

— Но от него пахнет демоном! — возразил второй.

— Чему тут удивляться? Супруга нашего первого лорда-основателя была из демонического рода.

— Нет, это другая сила. От него веет суккубом.

— Суккубом?!

Спор резко оборвался. Гиганты синхронно повернулись к Юнь Фэю. Прежде чем тот успел почуять неладное, деревянные туши с поразительной для их габаритов скоростью рванулись вперед и плотным кольцом обступили юношу, бесцеремонно разглядывая его со всех сторон.

— Не только суккуб... Я чувствую кровь эльфов! — пробасил один из них.

— Эльфов? Этих высокомерных воителей?

— Да быть того не может!

— Мое чутье меня никогда не обманывает. Это точно эльфийская кровь!

От их взаимных обвинений у Юнь Фэя голова пошла кругом. Он едва успевал следить за ходом мысли древесных стражей, но те, стоило ему уцепиться за важную зацепку, мгновенно перескакивали на другое.

— В роду Снежной Сосны отродясь не было эльфов, — упрямо шелестел один.

— С чего ты взял?

— Хватит гадать, проще проверить!

Стражи согласно закивали кронами. Было решено перейти к делу.

В лицо Юнь Фэю ударил резкий поток воздуха — один из треантов буквально испарился с места. Еще один порыв ветра, и великан вернулся, бережно сжимая в огромных ветвях толстый старинный фолиант. Он легонько постучал по обложке пальцем-суком, и на старой коже проступили две серебряные строчки. Знаки, вначале размытые, налились светом, являя взору древнейшие эльфийские письма.

— Так, помнится, это где-то здесь... — пробормотал треант.

Он раскрыл книгу и принялся торопливо перелистывать шуршащие листы. Найдя нужную страницу, он развернул фолиант к юноше.

— Ну же, взгляни. Что ты видишь?

Лист перед Юнь Фэем был девственно чист. Юноша недоуменно перевел взгляд на великана, гадая, не издеваются ли над ним. Может, нужно оценить качество выделки пергамента?

— Тут ничего нет, — честно признался он.

Лесной исполин растерянно моргнул.

— Андер, я же говорил, что ты ошибся, — хмыкнул его товарищ.

— Не может быть! Мое чутье никогда не подводит! — заупрямился Андер.

Он протянул руку, бесцеремонно схватил Юнь Фэя за предплечье, притянул ближе и настойчиво потребовал:

— Прижми ладонь к странице!

Почувствовав угрозу, Юнь Фэй резко дернулся. Из его пальцев вырвались алые ленты демонической магии, оплетая деревянную руку великана в попытке заставить его разжать хватку.

Однако Андер даже бровью не повел. Демоническая сила, заставившая трепетать ледяных демонов, для него оказалась не сильнее легкой щекотки. Заклинание растаяло, не причинив древесной плоти ни малейшего вреда.

— Да не бойся ты, никто тебя не обидит, — добродушно прогудел великан, продолжая крепко держать юношу за плечо. — Просто сосредоточься и почувствуй.

— Да что я должен чувствовать?! — раздраженно выдохнул Юнь Фэй, тщетно пытаясь вырваться. Бессилие начинало его злить.

— Суть, скрытую за белизной листа. Попытайся уловить силу, запечатанную в этих страницах, — терпеливо наставлял Андер.

Делать было нечего. Юнь Фэй глубоко вздохнул, умирив гнев, и закрыл глаза. Он направил все свое внимание на раскрытый фолиант. Прошла минута, другая... Пять минут пролетели в абсолютной тишине, но бумага под его ладонью оставалась такой же холодной и мертвой.

— Пусто. Я ничего не вижу и не чувствую, — разочарованно произнес он.

Но стоило последнему слову слететь с его губ, как книга в руках Андера ожила.

Из девственно чистых страниц рванулись снопы ослепительного белого света. Тысячи ярких лучей заполнили зал, пробиваясь сквозь щели деревянных ставен и дверные проемы, заливая мертвенно-бледным сиянием даже мрачный коридор снаружи.

Посреди этого сияния соткался исполинский силуэт древнего древа. Огромный раскидистый ствол, укрытый густой изумрудной кроной, дышал вековым величием. От призрачного исполина исходила волна такой чистой, первозданной жизненной силы, что воздух вокруг казался почти осязаемым.

В груди Юнь Фэя бешено заколотилось сердце. Завороженный этим величественным зрелищем, он, сам того не осознавая, сделал шаг вперед и протянул руку к призрачной коре.

— Древо жизни, — благоговейно прошептали стражи, глядя на реакцию юноши. Последние сомнения рассеялись. — Он действительно несет в себе эльфийскую кровь.

Сияние постепенно угасало, призрачное дерево подернулось дымкой, истончилось и окончательно растаяло в воздухе.

Юнь Фэй потряс головой, пытаясь вернуть ясность мыслям. Разум все еще цеплялся за прекрасный образ, не желая возвращаться к реальности.

Убедившись в своей правоте, Андер собрался захлопнуть фолиант, но Юнь Фэй среагировал быстрее. Повинуясь внезапному порыву, он выбросил руку вперед, и багряное пламя сорвалось с его пальцев, окутывая древний том плотным коконом.

Тяжелая книга вырвалась из хватки великана и взмыла под потолок. Страницы яростно зашелестели, переворачиваясь сами собой. Белое свечение вспыхнуло с новой силой, разорвав путы алого пламени, и мощный столб молочного света ударил в самый купол зала.

Но на этот раз в сиянии проступили очертания не исполинского дерева, а хрупкой фигуры. Перед ними стоял эльф, чей облик казался сотканным из чистого лунного света.

Россыпь платиново-золотых волос сияла ярче самого ясного дня, а глубокие карие глаза, поначалу мертвые и холодные, вдруг ожили. В них явственно отразилось легкое недоумение, словно фантом действительно разглядывал тех, кто его призвал. Увидев это, стражи испуганно отпрянули.

— Быстрее! Закройте её! — в панике завопил Андер.

Все четверо разом ринулись к парящему фолианту и, навалившись всем весом, с трудом захлопнули переплет.

— О боги, хоть бы он ничего не заметил... — тяжело дыша, пробормотал один из них.

Фантом растаял без следа. Лесные великаны испуганно переглядывались, искренне надеясь, что их медлительность не повлечет за собой визит того, с кем встречаться им очень не хотелось.

— Уважаемые, может, вы соизволите мне всё объяснить? — терпение Юнь Фэя подошло к концу. Он устало потер виски. События развивались слишком стремительно, заставляя его чувствовать себя глупцом в собственном замке. Если сейчас он не получит внятных ответов, сдерживать гнев станет гораздо труднее.

— Прости, малец. Наша оплошность, — виновато зашуршал Андер.

Великаны переглянулись, и трое из них синхронно сделали шаг назад, оставляя Андера отдуваться за всех как самого старшего и мудрого.

— Меня зовут Андер, — представился он, указав на товарищей по очереди. — А это Вэйту, Тэлиси и Бова. Мы — хранители этой библиотеки. Когда-то наш народ заключил нерушимый союз с родом Снежной Сосны, и мы оберегаем эти стены уже больше тысячи лет.

— И вы всё это время провели запертыми тут? — нахмурился Юнь Фэй.

— Мы связаны с этим залом и не можем покинуть его пределы, — совершенно спокойно ответил Андер, в чьем голосе не было и капли сожаления о потерянной свободе. — Наша жизнь неразрывно связана с поместьем. Пока стоит замок и жив хоть один наследник Снежной Сосны, мы тоже будем существовать.

— Даже когда замок покоился глубоко под землей?

— Именно так, — подтвердил хранитель. — Потайной ход открывается далеко не каждому правителю. Последний раз живой человек переступал этот порог без малого пять веков назад.

— И как же ты вел счет годам? — усомнился Юнь Фэй.

«Треанты ведь славятся своей любовью поспать веками. Неужто они во сне ведут календарь?»

— По годовым кольцам, разумеется, — Андер посмотрел на юношу с таким выражением, словно перед ним стоял круглый дурак.

В его взгляде читалась глубокая скорбь: надо же, они столько веков ждали наследника, а тот оказался обделен элементарной житейской мудростью. Всё из-за этой гремучей смеси демонической и эльфийской крови — начисто лишила беднягу природной смекалки треантов!

Юнь Фэй почувствовал, как к щекам приливает жар, и поспешил сменить тему:

— Кхм. Ладно. А что ты имел в виду, когда кричал, чтобы вас «не обнаружили»?

— О... Это долгая история, напрямую связанная с тем, как эта книга попала к нам, — замялся Андер, явно не желая вдаваться в подробности.

— И какова же ее история? — прищурился Юнь Фэй.

Договорить они не успели — со стороны потайного хода раздалось тяжелое эхо шагов.

Все присутствующие разом повернули головы к проему. Из темноты коридора один за другим торопливо вышли Бру и старый Люк. Увидев представшую картину, оба застыли как вкопанные.

— Мой лорд! Вы целы? — Бру буквально подлетел к Юнь Фэю, лихорадочно осматривая его на предмет ранений. Не найдя хозяина в библиотеке, но обнаружив сдвинутый шкаф и открытый лаз, старый управляющий едва не поседел от страха.

— Всё хорошо, Бру, не переживай, — поспешил успокоить его юноша.

Тем временем Люк во все глаза разглядывал хранителей. Наконец, неуверенно сделав шаг вперед, он прошептал:

— Учитель Андер? Неужели это вы?..

Четверо хранителей с интересом уставились на пришельцев. Бру они видели впервые, а вот Люка узнали мгновенно. Андер добродушно рассмеялся:

— Люк! Сколько лет, сколько зим! Надо же, как ты вымахал. А ведь когда мы виделись в последний раз, ты был всего лишь робким маленьким саженцем!

Юнь Фэй резко обернулся к старому воину.

«Робким маленьким саженцем?»

«Люк?»

«Тот самый грозный и яростный воин, защитник рубежей Снежной Сосны?!»

Юнь Фэй честно пытался сохранить серьезное лицо. Он клялся себе, что не станет смеяться над преданным слугой. Но, видит бог, сдерживать этот порыв с каждой секундой становилось всё тяжелее.

<http://bllate.org/book/18992/1950819>